

Сяо Тинхэ на мгновение опешил от столь неожиданного вопроса:

— А? Что ты имеешь в виду?

— Я спрашиваю, что тебе больше нравится: аромат дурмана или клубничных леденцов?

Су Ян смотрел прямо на него, и в его бирюзовых глазах читалось детское ожидание.

— Э-э... — Сяо Тинхэ прикусил губу, лихорадочно соображая.

Феромоны Су Яна пахли дурманом.

— Дурман! — это был определенно правильный ответ, решил Сяо Тинхэ, чувствуя гордость за свою догадливость.

Но лицо Су Яна вдруг вытянулось. Он отвернулся, лег на свою маленькую кровать и демонстративно перестал обращать на него внимание.

— ...Неисповедимы пути рыбьей души, — пробормотал Сяо Тинхэ, продолжая собирать с пола прыгающих омаров и крабов.

Неужели этот ребенок все еще в переходном возрасте? Сяо Тинхэ вдруг замер, осознав, что даже не спросил, сколько ему лет.

Черт возьми, а вдруг Су Ян несовершеннолетний? Сяо Тинхэ помрачнел. Если его поцеловал подросток... господи, это же настоящий грех.

Он постучал по аквариуму и ласково спросил:

— Су Ян, сколько тебе лет?

Су Ян дернул хвостом, не удостоив его ответом.

— ... — Сяо Тинхэ, сдерживая раздражение, проворковал: — Ну же, скажи братику, сколько тебе лет?

Су Ян фыркнул и бросил:

— Сто двадцать.

— О-о, — Сяо Тинхэ выдохнул. Раз не несовершеннолетний, уже хорошо.

Он уже хотел повернуться, как вдруг его глаза расширились:

— С-сколько?!

Так это не пубертат, а климакс?

Су Ян быстро подплыл к стеклу и с укоризной уставился на него:

— Хозяин считает меня старым?

— Нет, что ты, конечно нет.

Взгляд Сяо Тинхэ скользнул вниз, на белую майку Су Яна. От воды она стала полупрозрачной и

плотно облепила тело, сквозь мокрую ткань отчетливо проступали соблазнительные очертания мускулов.

Заметив, куда смотрит Сяо Тинхэ, Су Ян игриво приподнял уголки губ, внезапно задрал край майки и спросил томным голосом:

— Нравится? Хочешь потрогать?

Сяо Тинхэ пулей развернулся и, присев, принялся суетливо собирать крабов:

— Не болтай ерунды! Что за глупости ты несешь?

— Ай! Черт! — краб ущипнул его за палец.

— Что случилось?

Су Ян одним прыжком выскочил из ванны, схватил руку Сяо Тинхэ и взял поврежденный палец в рот, не сводя с него глаз.

Лицо Сяо Тинхэ вспыхнуло, он заикался:

— Ты... ты... ты...

Сначала это выглядело как простая дезинфекция.

Но Су Ян, глядя на покрасневшие щеки и уши альфы, вдруг решил пошалить.

Он провел языком между пальцами, медленно поднимаясь к костяшкам.

Это было так похоже на...

Голова Сяо Тинхэ гудела. Он с трудом выдернул руку:

— Ты... учишься только плохому, никакой управы на тебя нет!

Три дня назад.

Сяо Тинхэ, начитавшись сомнительных педагогических статей, решил, что сексуальное просвещение необходимо для правильного развития ребенка.

Посчитав советы экспертов разумными, он решил, что это поможет направить период полового созревания Су Яна в нужное русло.

Он отыскал в своих архивах документальный фильм, обернул планшет в водонепроницаемую пленку и с улыбкой вручил его Су Яну.

Су Ян с каменным лицом досмотрел видео до конца, а потом с невинным видом спросил:

— Хозяин, что это?

В тот момент Сяо Тинхэ проклял себя. Что он натворил с этим наивным мальком?

Однако ночью он проснулся от того, что его окутал густой, удушающий аромат дурмана.

Он слышал чье-то тяжелое дыхание над ухом.

Чувствовал, как его целуют.

Открыв глаза, он встретился с глубоким взглядом, в котором сквозило желание обладать и подчинять.

Он прошептал: Су Ян — и тот словно обезумел, раз за разом повторяя: Ты мой.

На следующее утро Сяо Тинхэ помнил лишь смутный лунный свет из сна.

Все тело ломило.

Особенно внутреннюю часть бедер.

Сяо Тинхэ решил, что это аллергия на смену климата — в детстве у него часто бывала сыпь. Намазался мазью, и на следующий день все прошло.

Будучи крепким парнем, он не придавал этому значения.

— Хрусть! — звук разрушил его раздумья.

Су Ян разорвал краба, который только что ущипнул Сяо Тинхэ, и, аппетитно хрустя, проглотил его.

— Ну ты даешь, совсем неприхотливый. Не боишься, что панцирь поцарапает горло?

Сяо Тинхэ закатил глаза:

— Совсем ребенка заморил голодом. Ладно, сейчас приготовлю обед: креветки в масле, рыба на пару, пойдет?

Су Ян не ответил, лишь оперся руками о край аквариума и перепрыгнул через него, окатив Сяо Тинхэ брызгами морской воды.

— Да твою же мать! Су Ян!

Сяо Тинхэ вытер лицо, швырнул кусок морской капусты с головы обратно в аквариум и рывкнул:

— Еще раз устроишь истерику, сделаю из тебя голову рыбы с перцем чили!

Су Ян, слушая его яростные крики, не сдержал улыбки.

Серебристые ресницы дрогнули, тонкие губы изогнулись в дугу, а в глазах, когда он смотрел на Сяо Тинхэ, плескалась нежность.

И все-таки он такой красивый...

Гнев Сяо Тинхэ мгновенно угас:

— Открывай рот и жди, надоел уже!

Альфа, ворча, вышел из наблюдательной комнаты, но дверь не закрыл. Су Ян замер в недоумении.

Спустя два часа аромат морепродуктов наполнил комнату.

Сяо Тинхэ смешивал соус, когда обернулся и увидел, что Су Ян стоит в дверях и наблюдает за ним.

— Ну что ты такой жалкий? Иди сюда, — Сяо Тинхэ поманил его рукой.

Су Ян помедлил, его хвост оставил на полу мокрый след. Он подошел к порогу кухни, разглядывая альфу в фартуке.

У него такая узкая талия.

— Мне можно выходить? Они не будут тебя ругать? Ты не боишься, что я сбегу?

Сяо Тинхэ ловко отсек голову рыбе и, повернувшись, поиграл кухонным ножом:

— Попробуй, сбеги.

Су Ян приподнял бровь и, приблизившись к Сяо Тинхэ, прошептал с намеком:

— Ты правда убьешь меня?

— А ты? — парировал Сяо Тинхэ. — Если я сниму твой ограничитель и отпущу домой, сможешь ли ты отбросить ненависть и начать жизнь заново?

Су Ян протянул руку и коснулся щеки Сяо Тинхэ, не ответив прямо:

— Я не причиню тебе вреда.

— Правда? — Сяо Тинхэ встретился с его взглядом. — Но если ты тронешь моих невинных соотечественников, я не буду с тобой церемониться.

Су Ян опустил ресницы, скрывая вспыхнувшую ревность и недоверие:

— Почему? Разве ты не любишь меня? Ты готов убить меня ради этого мусора?

— Су Ян.

Сяо Тинхэ вздохнул и пальцами расчесал его длинные серебристые волосы:

— Среди людей много плохих, но есть и много добрых. Попробуй принять их, хорошо?

— Разве ты уже не принял меня? — глухо отозвался Су Ян. — Ты не такой, как они.

Сяо Тинхэ усмехнулся:

— Я переловлю всех негодяев, которые тебя обидели. Будь послушным.

Он открыл крышку кастрюли, надел прихватки и поставил на стол рыбу на пару:

— Иди сюда, попробуй, что я приготовил.

Искренность на лице Су Яна сменилась холодом. Он смотрел в спину Сяо Тинхэ.

Ах, как же это раздражает.

Может, просто запереть его, приковать цепями, чтобы он сидел дома и ждал, пока его...

Он ведь будет очень злиться, правда?

Но Сяо все-таки лучше всего выглядит, когда улыбается.

Хотя... когда злится, тоже неплохо.

Су Ян смотрел в ясные глаза Сяо Тинхэ и пришел к выводу: он прекрасен в любом виде.

<http://bllate.org/book/19067/1872632>